

Научная статья

УДК 342.228.2(571.54)“1852/1856”

<https://doi.org/10.24158/fik.2026.1.10>

Начальные проекты герба Кяхтинского градоначальства периода 1852–1856 гг.

Андрей Александрович Аксёнов

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,
wappenkoms@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8589-0545>

Аннотация. Цель статьи – осветить промежуточные этапы в формировании символики Кяхтинского градоначальства периода 1852–1856 гг. Автор на базе архивных источников из фондов Российского государственного исторического архива исследует документы герботворческой деятельности и сопровождающие их рисунки. Помимо изучения конкретных материалов освещена деятельность главных герботворческих учреждений указанного периода – Департамента герольдии и Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел. В ходе работы автор приходит к выводу, что период 1852–1856 гг. стал для создания герба Кяхтинского градоначальства лишь переходным, породив шесть основных рисунков, но он обладает самостоятельностью, на сегодняшний день является ценным и, к сожалению для отечественного герботворчества, малоизученным этапом развития территориальной геральдики XIX в.

Ключевые слова: герб, геральдика, отечественное герботворчество, Кяхтинское градоначальство, Департамент герольдии, Статистическое отделение Совета Министерства внутренних дел, гербовые проекты 1852–1856 гг.

Благодарности: статья представляет материалы доклада, сделанного на всероссийской научной конференции с международным участием «Знаки – эмблемы – гербы: к 300-летию установления Герольдии и 30-летию возрождения Геральдической службы» (Институт всеобщей истории РАН, Москва, 20–21 октября 2022 г.). Автор благодарит организатора конференции – ведущего сотрудника отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, кандидата исторических наук Александра Петровича Черных – за возможность участвовать в ее работе.

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Аксёнов А. А. Начальные проекты герба Кяхтинского градоначальства периода 1852–1856 гг. // Общество: философия, история, культура. 2026. № 1. С. 77–85. <https://doi.org/10.24158/fik.2026.1.10>.

Original article

Initial Drafts for the Coat of Arms of the Kyakhta Governorate (1852–1856)

Andrey A. Aksenov

Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia,
wappenkoms@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8589-0545>

Abstract. The aim of the study is to elucidate the intermediate phases in the formation of the Kyakhta Governorate's heraldry during the period of 1852–1856. Based on archival sources from the Russian State Historical Archive, the author examines the documents of heraldic activities and the accompanying drawings. Beyond the examination of specific materials, particular attention is paid to the activities of the principal heraldic institutions of the designated period – namely, the Department of Heraldry and the Statistical Division of the Council of the Ministry of Internal Affairs. In the course of his work, the author comes to the conclusion that the period of 1852–1856 was only a transitional period for the creation of the coat of arms of the Kyakhta City Government, resulting in the creation of six main designs. However, it has its own identity and is currently a valuable and, unfortunately, understudied stage in the development of Russian territorial heraldry in the 19th century.

Keywords: coat of arms, heraldry, domestic coat of arms design, Kyakhta City Administration, Department of Heraldry, Statistical Department of the Council of the Ministry of Internal Affairs, coat of arms projects of 1852–1856

Acknowledgements: The article presents the materials of a report made at the All-Russian Scientific Conference with International Participation “Signs – Emblems – Coats of Arms: On the 300th Anniversary of the Establishment of the Heraldry Office and the 30th Anniversary of the Revival of the Heraldry Service” (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, October 20–21, 2022). The author thanks the conference organizer – Alexander Petrovich Chernykh, Leading Research Fellow at the Department of Special Historical Disciplines at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences – for the opportunity to participate in the conference.

Funding: Independent work.

For citation: Aksenov, A. A. (2026) Initial Drafts for the for the Coat of Arms of the Kyakhta Governorate (1852–1856). *Society: Philosophy, History, Culture.* (1), 77–85. Available from: doi:10.24158/fik.2026.1.10 (In Russian).

Исторически процесс создания герба для Кяхтинского градоначальства можно разделить на несколько этапов:

- 1) создание гербов для городов Селенгинска и Троицкосавска в 1846 г.;
- 2) разработка проектов герба непосредственно для Кяхтинского градоначальства в 1852–1856 гг.;
- 3) переработка прежних проектов в рамках гербовой реформы Б. В. Кёне и как финал – утверждение герба в 1861 г.

Первый этап процесса создания гербов для этой территории – утверждение гербов городов Селенгинска и Троицкосавска – уже подвергался нашему анализу (Аксёнов, 2021; см. также: Куренная, 2010: 215–220). Финальная часть, приведшая к утверждению конечного герба Кяхтинского градоначальства также была рассмотрена в той же статье, но не как самоцель, а как пример несогласия мнений членов Присутствия Гербового отделения Департамента герольдии Правительствующего сената, что дало возможность выявить порядок реального (а не декларированного в Инструкции о порядке делопроизводства в Гербовом Отделении, учрежденном при Департаменте герольдии Правительствующего сената) делопроизводства в Гербовом отделении¹. Подобный анализ по факту позволил установить характер отношений к проектам, разработанным в этом учреждении (по сути, творчества Б. В. Кёне), со стороны как Присутствия Гербового отделения, так и вышестоящих структур – герольдмейстера и министра юстиции. Сам утвержденный герб хорошо рассмотрен в историографии (Куренная, 2010: 220–225; Пушкарев, 2021).

Период создания гербовых проектов для Кяхтинского градоначальства, предшествовавший реформе Б. В. Кёне, не подвергался отдельному рассмотрению, несмотря на то что исследовательский интерес к архивным делам, содержащим документы по этим проектам, был проявлен уже в 1960 г. В. И. Кочедамовым (чья фигура как исследователя геральдики представлена геральдической общественности относительно недавно) (Медведев, 2022).

Необходимость подобной работы вызвана также тем фактом, что даже сами гербовые проекты в их изобразительной части практически неизвестны как исследователям, так и широкой публике (в том числе отсутствуют (за исключением двух черно-белых проектов, представленных на значках с неправильным наименованием – Кяхта) в геральдической серии значков КЭМЗ, которая является наиболее популярным средством распространения гербовых изображений в среде коллекционеров-геральдистов). Еще один пример – соединение в современном муниципальном гербе Кяхты гербов Троицкосавска (1846 г.) и Кяхтинского градоначальства (1861 г.) как единственно известных. Плюс к этому – неверное предположение, что при создании герба для градоначальства разработчикам был неизвестен его центр – Троицкосавск (Калашников, 2019: 211).

Создание проектов для Кяхтинского градоначальства и работа над ними приходится на этап смены высшей власти в Российской империи, что также представляет большой интерес в аспекте отражения этого процесса в геральдических практиках периода. Тем более что период правления пришедшего в 1855 г. к власти Александра II – это время ломки всех прежних традиций в создании и утверждении гербов (так называемая гербовая реформа Б.В. Кёне), проект герба Кяхтинского градоначальства проходит все стадии этих трансформаций, вплоть до утверждения 21 декабря 1861 г. (Аксёнов, 2023, 2025).

Дела, содержащие материалы по гербу Кяхтинского градоначальства, представлены традиционной перепиской разных чиновников, что дает возможность увидеть последовательное развитие гербовых проектов и нюансы прохождения их через инстанции. В некоторой степени это способствует линейному восприятию процесса и сложной (можно даже сказать – излишне детальной) хронологии, что может восприниматься несколько чрезмерным. Но такая детализация, на наш взгляд, вполне оправданна, поскольку позволяет выяснить детали утверждения всех территориальных гербов (и проектов) периода и открывает широкие перспективы для сравнительного анализа. В конечном счете это обеспечивает получение обоснованных выводов о характере всего территориального герботворчества с начала 50-х гг. XIX в. и вплоть до начала деятельности Б. В. Кёне и Присутствия Гербового отделения (прежде всего в лице С. И. Афонсенко и Н. Н. Колесова).

Кяхтинское градоначальство – административно-территориальная единица на территории Сибири, существовавшая в 1851–1863 гг. Создано оно было 20 июня 1851 г. из части Иркутской губернии, так как было признано «полезным сосредоточить в одной местной власти заведывание находящимися в г. Троицкосавске пограничным, таможенным и полицейским управлениями». Тогда же определено, что «Кяхтинское градоначальство составляют: пограничный город Троицкосавск и слободы Кяхтинская торговая и Усть-Кяхтинская мещанская с принадлежащими к ним землями»².

Первым проектом герба для Кяхтинского градоначальства следует считать проект, выполненный в Статистическом отделении Совета МВД в 1852 г. При наличии в отделении художника –

¹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 73. Л. 1, 1 об.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 24. Отд. I. СПб., 1852. № 25322. С. 425–427.

И. М. Яремкевича (автора великолепных по исполнению рисунков, среди которых гербы упоминавшихся Селенгинска и Троицкосавска, а также Барнаула, Колывани и др.) – отделение смогло организовать создание достойных гербовых изображений, по сути взяв на себя функции герольдии, на тот момент испытывавшей проблему с организацией художественного исполнения.

25 апреля 1852 г. в Правительствующий сенат министра внутренних дел был направлен рапорт № 75 «О Гербе для Кяхтинского градоначальства»³: «Кяхтинское Градоначальство не имеет Высочайше утвержденного герба. Почему в Статистическом Отделении Совета вверенного мне Министерства заготовлен был для этого Градоначальства проектный герб, представляющий в голубом поле золотого двуглавого Орла, коронованного тремя золотыми Императорскими коронами, имеющего на груди червленого цвета щит с золотым вензелевым именем Государя Императора. Орел держит в лапах крестообразно два золотые рога изобилия, из коих сыпется золото, а под ним шесть мест чая золотого цвета /:1. 2. 3:/ с Китайскими буквами черного и червленого цветов; щит украшен золотою Императорскою короною.

Находя предположенные в этом гербе эмблемы, означающие время учреждения и обширный торг чаем Кяхты, соответствующими настоящему положению Градоначальства, я имею честь представить при сем, на основании Св. Зак. Т. 1-го Учрежд. Прав. Сен. /: изд. 1842 г. /: ст. 431 п. 13 и ст. 435 п. 1, Правительствующему Сенату рисунок вышеупомянутого герба»⁴.

Рапорт был подписан министром внутренних дел графом Л. А. Перовским и членом Совета Министерства, управляющим Статистическим отделением К. И. Арсеньевым.

Иероглифы присутствуют на всех шести местах чая. Первый и третий ряды выполнены, судя по описанию, красным (вероятно, этот цвет осыпался или выцвел, поскольку на рисунке они воспринимаются скорее белыми), что создает большие неудобства при их прочтении, только средний ряд написан черным. К сожалению, перевод надписи полноценно произвести не удалось. Примерный перевод: «Тянь-шаньский высокогорный чай».

Нужно заметить, что после утверждения герба Камчатской области традиция помещения золотой императорской короны на гербах областей и областных городов сохранялась и в последующем. Как мы видим, в данном случае практика ее использования была продолжена и на гербе градоначальства.

После представления проект был рассмотрен в Сенате, причем сделано это было по указу императора, что говорит о первоначальном представлении проекта Николаю I. «1852 г. Мая 1 дня. По указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали рапорт Г. Министра Внутренних Дел от 25 Апреля сего года за № 75 в коем <слово неразборчиво> что Кяхтинское Градоначальство не имеет Высочайше утвержденного герба. Почему в Статистическом Отделении Совета вверенного ему Министерства, заготовлен был для этого Градоначальства проектный герб, представляющий в голубом поле золотого двуглавого орла, коронованного тремя золотыми Императорскими коронами, имеющего на груди червленого цвета щит с золотым вензелевым именем Государя Императора; Орел держит в лапах крестообразно два золотые рога изобилия, из коих сыпется золото, а под ним шесть мест чая золотого цвета /:1. 2. 3:/ с Китайскими золотыми буквами черного и червленого цветов. Щит украшен золотою Императорскою короною. Находя предположенные в этом гербе эмблемы, означающие время учреждения и обширный торг чаем Кяхты, соответствующими настоящему положению Градоначальства, он, Г. Министр Внутренних Дел, представляет на основании Св. Зак. Т. I Учрежд. Прав. Сен. /: изд. 1842 г. /: ст. 431 п. 13 и ст. 435 п. 1, Правительствующему Сенату рисунок Вышеупомянутого герба.

Приказали: Сообразив проект герба для Кяхтинского Градоначальства с правилами Геральдики, представить оный на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение установленным порядком. Подлинное за подписанием Правительствующего Сената исполнено»⁵.

Таким образом, проект, представленный Статистическим отделением, не был воспринят как достаточный, указывалось на необходимость проведения геральдической экспертизы, что, по сути, передает окончательное решение по проекту в руки Департамента герольдии и свидетельствует об активном продолжении подобной практики, начатой при утверждении герба для Камчатской области в начале 50-х гг. XIX в. Статистическое отделение (и, следовательно, МВД) теряло свои позиции по созданию территориальных гербов.

Следующие материалы относятся уже к 1854 г. В 1850–1851 гг. обязанности герольдмейстера исполнял В. Д. Философов, занимая должность полноценно с 29 июня 1854 г. по 1856 г. На этом этапе процесс создания гербов в герольдии вновь активизируется. За столь непродолжительный период был разработан ряд своеобразных проектов, большая часть из которых воплощалась

³ Структура и орфография цитируемых документов сохранены в максимально возможном объеме.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 292. Л. 78, 78 об.

⁵ Там же. Л. 80, 80 об., 81, 81 об.

в конечном счете в утвержденные и хорошо знакомые нам гербы (в некоторых случаях это произошло уже во времена существования Гербового отделения).

11 марта 1854 г. Д. Стасов, занимавший должность товарища герольдмейстера, написал рапорт № 190, направленный «Его Превосходительству. Господину Состоящему в должности Герольдмейстера, Действительному Статскому Советнику Камергеру, Ивану Демьяновичу Булычеву». В рапорте значится следующее: «Имею честь представить Вашему превосходительству следующие на предварительное рассмотрение Г. Министра Юстиции проекты гербов для Кяхтинского Градоначальства. Два – один полученный из Министерства Внутренних Дел, эмблемы коего, как объяснил Действительный Тайный Советник Граф Перовский в рапорте в Правительствующий Сенат, означают время учреждения и обширный торг чаем в Кяхте, и другой составленный в Департаменте Герольдии с описанием герба и объяснением эмблем»⁶.

Таким образом, появился второй проект, выполненный уже в Департаменте герольдии. Проект представляет из себя черно-белый рисунок с текстом, написанным в две колонки – в одной приводится описание, в другой – объяснение герба⁷. Описание: «Щит разделен на две равные части, в верхней изображен старый Сибирский герб и в нижней на черном поле серебряный дракон. Щит украшен золотою Императорскою Короною». Объяснение: «Дракон изображен в означение того, что город Кяхта служит главным центром для торговли с Китайцами, у коих эмблема сия в большом употреблении». Проект подписали: состоящий в должности герольдмейстера И. Д. Булычев, исполняющий обязанности товарища герольдмейстера Д. Стасов и секретарь С. Малышев.

29 апреля 1854 г. оба проекта были направлены герольдмейстером вместе с рапортом № 1488 министру юстиции. В рапорте И.Д. Булычев писал: «Имею честь представить при сем на предварительное рассмотрение Вашего Сиятельства два проекта гербов для Кяхтинского Градоначальства – один полученный из Министерства Внутренних Дел, другой составленный во вверенном мне Департаменте».

2 августа 1854 г. получен ответ из Министерства юстиции, где уточнялись моменты по проекту герольдии. Проект МВД в письме не упоминается, т. е. можно предположить, что он не вызвал в Министерстве интереса. Относительно проекта герольдии спрашивается: «В верхней половине сего герба нарисован старый, – как сказано в описании, – Сибирский герб.

Препровождая к Вам, Милостивый Государь, этот рисунок, Департамент Министерства Юстиции имеет честь покорнейше просить, с возвращением онаго, уведомить: почему именно значится в нем старый, а не нынешний Сибирский герб, и которого года, месяца и числа утвержден Его Императорским Величеством герб для Сибирского края, употребляемый в настоящее время»⁸.

На поле документа присутствует резолюция «спросить Д. Стасова», что, собственно говоря, и было сделано 4 августа 1854 г., когда герольдмейстер передал Д. Стасову просьбу министерства: «Прилагая при сем отношение Депар. Министр. Юстиции от 2 Августа 1854 г. № 14095 о проекте герба Кяхтинского Градоначальства, поручаю Вам доставить мне нужные по оному сведения, возвратив при том и самое приложение»⁹.

Д. Стасов также не затягивал с ответом, и уже 9 августа 1854 г. «Его Превосходительству. Господину Состоящему в должности Герольдмейстера, Статскому Советнику Владимиру Дмитриевичу Философову» направляется рапорт. «Ваше Превосходительство ордером за № 2973 изволили предписать мне доставить сведение по содержанию отношения Департамента Министерства Юстиции (за № 14095), который, вследствие представления Г. Министру Юстиции Действительным Статским Советником Булычевым составленного в Департаменте Герольдии проекта герба для Кяхтинского Градоначальства, просит Ваше Превосходительство уведомить, почему именно значится в том проекте старый Сибирский герб, а не нынешний, и которого года, месяца и числа утвержден Его Императорским Величеством герб для Сибирского края, употребляемый в настоящее время.

В исполнение сего предписания имею честь донести Вашему Превосходительству, что в упомянутом проекте изображен старый, или прежнего времени, Сибирский герб в означение того, что Кяхтинское Градоначальство находится в Сибирском крае, который, существуя некогда под названием Сибирского Царства, имеет сказанный герб, изображенный в Российском Государственном гербе, но ныне нет особенного герба для всего Сибирского края ~~так как известно, что~~, *ибо* <вставка сверху> по разделению Сибири на губернии, каждой из губерний дарован в разное время особый герб. При сем имею честь возвратить отношение Департамента Министерства Юстиции за № 4095 и проект герба для Градоначальства»¹⁰. 11 августа 1854 г. текст с объяснениями Д. Стасова герольдмейстер отправляет в Департамент Министерства юстиции¹¹.

⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 292. Л. 1, 1 об.

⁷ Там же. Л. 99, 99 об.

⁸ Там же. Л. 3, 3 об.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 5, 5 об., 6.

¹¹ Там же. Л. 7, 7 об.

Следующее письмо Министерства датировано 15 октября 1854 г., в нем содержится совершенно иная интерпретация предполагаемого проекта герба. «Г. Министр Юстиции, по рассмотрении проектов герба Кяхтинского Градоначальства, представленных Его Сиятельству при рапорте Г. Действительного Статского Советника Булычева за № 1488, изволил найти необходимым: в помянутом гербе щит разделить на две части: в верхнем золотом поле изобразить Российского Орла с вензелем Государя Императора, на нижнем красном поле рог изобилия, а над щитом Императорскую корону и такой проект сообщить предварительно Г. Министру Внутренних Дел.

Департамент Министерства Юстиции имеет честь обратиться к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшею просьбою: не угодно ли Вам будет сделать распоряжение о нарисовании проекта герба Кяхтинскому Градоначальству, согласно указаниям Г. Министра Юстиции, приведенным выше, и за тем доставить сей проект Департаменту Министерства Юстиции, для отсылки к Г. Министру Внутренних Дел»¹².

Такой подход говорит о следующем. Несмотря на то что основная работа по созданию проектов велась в герольдии, все вышестоящие инстанции в процессе утверждения могли выносить свое «веское видение». К таким инстанциям относились герольдмейстер, министр юстиции, Правительствующий сенат, а также главная фигура государства – император.

Переписка вновь пошла по инстанциям вниз. 18 октября 1854 г. герольдмейстер передал пожелание Министерства Д. Стасову. «Вследствие отношения Департамента Министерства Юстиции от 15 сего Октября № 18502 поставляю Вас в известность для надлежащего с Вашей стороны распоряжения, что Г. Министр Юстиции проект герба Кяхтинского Градоначальства приказал изменить следующим образом: в помянутом гербе щит разделить на две части, в верхнем золотом поле изобразить Российского орла с вензелем Государя Императора, на нижнем красном поле рог изобилия, а над щитом Императорскую корону и [таковой проект сообщить предварительно Г. Министру Внутренних Дел].

По сему поручаю Вам, приказав нарисовать проект герба Кяхтинскому Градоначальству согласно указаниям Г. Министра Юстиции, выше приведенным, представить мне оный для отсылки в Департамент Министерства Юстиции»¹³.

В проекте четко видно, что рог изобилия наполнен традиционными для него фруктами – видны высыпающиеся яблоки и груши, сопровождаемые листочками¹⁴.

7 декабря 1854 г. Д. Стасов выполнил поручение, направив герольдмейстеру В. Д. Философфу новый проект¹⁵. 9 декабря 1854 г. герольдмейстер переслал его с рапортом на имя министра юстиции¹⁶. На проекте указано следующее: «Герб Кяхтинского Градоначальства.

Щит разделен на две части: в верхней на золотом поле изображен Российский коронованный тремя коронами орел, с вензельным изображением имени Государя Императора Николая I^ю, а в нижней, на червленом поле золотой рог изобилия. Щит увенчан золотою Императорскою короною».

В оформленном рисунке из рога изобилия вместо фруктов высыпаются монеты, как на гербе Троицкосавска 1846 г.¹⁷

Пожелания Министерства были выполнены, и, казалось бы, препятствий для передачи проекта на высочайшее утверждение не осталось, но проектная история продолжила развитие. 10 февраля 1855 г. из Министерства герольдмейстеру поступило новое письмо: «По представлении Г. Министру Юстиции полученного при рапорте Вашем, Милостивый Государь, за № 4987 проекта герба Кяхтинского Градоначальства, Его Сиятельство Граф Виктор Никитич изволил приказать: в означенном проекте, под рогом изобилия, поместить товарные выюки, для сближения с мыслию, служившею основанием к рисунку Министерства Внутренних Дел, и таковой новый проект герба Кяхтинского Градоначальства внести в Министерство Юстиции, на предварительное рассмотрение, с одними только очертаниями фигур, без раскрашения.

Департамент Министерства Юстиции имеет честь уведомить Вас, Милостивый Государь, о приказании Его Сиятельства Г. Министра, для зависящего распоряжения к исполнению онаго.

На случай надобности, Департамент считает долгом препроводить к Вам, Милостивый Государь, два проекта герба Кяхтинского Градоначальства: один – поступивший в Правительствующий Сенат из Министерства Внутренних Дел, а другой – составленный в Департаменте Герольдии, с тем, не угодно ли будет Вам, Милостивый Государь, проекты сии возвратить департаменту Министерства Юстиции»¹⁸.

¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 292. Л. 8, 8 об.

¹³ Там же. Л. 9, 9 об., 10, 87, 87 об.

¹⁴ Там же. Л. 88.

¹⁵ Там же. Л. 11, 11 об.

¹⁶ Там же. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 92.

¹⁸ Там же. Л. 13, 13 об., 14.

Таким образом, проект герба снова требовал изменений. 15 февраля 1855 г. герольдмейстер В. Д. Философов направил указание товарищу герольдмейстера Д. Стасову: «Прилагая при сем отношении Д^{на} Министерства Юстиции от 10 сего фев. за № 2655, с проектами герба Кяхтинского Градоначальства, поручаю Вам, изменив оный согласно отношения, и представить ко мне вместе с приложением»¹⁹.

Рапорт Д. Стасова с проектом отправлен герольдмейстеру 16 марта 1855 г.: «Вследствие предписания Вашего Превосходительства за № 798 имею честь представить вновь составленный проект герба Кяхтинского Градоначальства, согласно указанию Господина Министра Юстиции, возвращаю и отношение Д^{на} Министерства Юстиции за № 2655 с двумя проектами сего герба»²⁰. Герольдмейстер отправил его в Министерство юстиции 18 марта 1855 г. «Вследствие отношения сего Д^{на} от 10 Февраля за № 2655, имею честь препроводить при сем измененный согласно означенному отношению проект герба Кяхтинского Градоначальства с двумя проектами сего года»²¹.

Но и в этом случае завершить начатое не получилось. 18 февраля 1855 г. император Николай I скончался. Присутствие в проекте императорского вензеля привело к дополнительным вопросам Министерства юстиции, которое 24 мая 1855 г. направило герольдмейстеру новое указание. «Препровождая доставленный при отношении Вашем Милостивый Государь, за № 1411 проект герба Кяхтинского Градоначальства, Департамент Министерства Юстиции имеет честь покорнейше просить, с возвращением оного, сделать распоряжение о замене, в этом проекте, на груди орла, вензелью изображения Высочайшего Имени в Бозе почившего Государя Императора Николая Павловича начальною буквою Имени ныне Царствующего Государя Императора Александра Николаевича, с подписью римскою цифрою II, на основании высочайшего повеления, объявленного в Приказе по военному ведомству от 19 февраля сего 1855 года № 31»²².

31 мая 1855 г. герольдмейстер писал Д. Стасову: «Прилагая при сем отношении Д^{на} Министерства Юстиции от 24 сего мая за № 10844 с гербом Кяхтинского Градоначальства, поручаю Вам изменить оный согласно прилагаемому отношению представить ко мне»²³.

Однако в этот раз Д. Стасов не просто принял указание Министерства, а аргументированно выразил возражения относительно необходимости подобной замены. 7 июня 1855 г. он выслал подготовленный проект, но в письме также отметил: «Во исполнение ордера Вашего Превосходительства от 31 Мая за № 2851 с возвращением отношения Депар. М-ва Юстиции от 24 мая, имею честь представить при сем исправленный проект герба для Кяхтинского Градоначальства. При сем имею честь присовокупить, что Г. Министр Внутренних Дел предоставил при рапорте от 25 Апреля 1852 проект означенного герба из 2 с них, что «предположенные в этом гербе эмблемы означают время учреждения и обширный торг чаем Кяхты». Заменяя же букву ИИ, изображением АИИ, время учреждение не будет означено в гербе»²⁴. На рисунке присутствует следующий текст: «Проект герба Кяхтинского Градоначальства.

Щит разделен на две части: в верхней на золотом поле, изображен Российский коронованный тремя коронами орел, с вензелью изображением имени Государя Императора *Александра II Николая I* <подписано сверху>, а в нижней, на червленом поле *зеленые три товарные выюка, над которыми, поставленные крестообразно меркуриев жезл и* <написано сверху карандашом> рог изобилия с сыплющимися монетами. Щит увенчан золотою Императорскою короною.

Состоящий в должности Герольдмейстера /подпись/. В. Философов.

Исполняющий Должность Товарища Герольдмейстера /подпись/. Д. Стасов»²⁵.

13 июня 1855 г. в Департамент Министерства юстиции было опрaвлено письмо герольдмейстера: «Имею честь препроводить при сем измененный согласно отношению Департамента Министерства Юстиции от 24 Мая сего года за № 10844 проект герба Кяхтинского Градоначальства. К сему должным считаю присовокупить, что Г. Министр Внутренних Дел представил при рапорте от 25 Апреля 1852 г. проект означенного герба, изъяснил, что «предположенные в этом гербе эмблемы означают время учреждения и обширный торг чаем Кяхты». *Заменяя же букву ИИ, изображением АИИ, вре И что последовало* <слово читается плохо> *примером вензелью изображений имен* <написано сверху> Государей и носит кои внесены в гербы тех губерний или городов, которые при них получили *оние* <слово читается плохо>.

С вензель императора Петра I в гербе города Таганрога /Высоч. Утв. 10 Апреля 1768 г./, вензель императрицы Елизаветы Петровны. В гербах городов Новомиргорода, Елизаветграда /Высоч.

¹⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 292. Л. 15.

²⁰ Там же. Л. 16.

²¹ Там же. Л. 17.

²² Там же. Л. 18, 18 об.

²³ Там же. Л. 19.

²⁴ Там же. Л. 20, 20 об.

²⁵ Там же. Л. 96.

Утвержд. 6 Августа 1845 г./, вензель императрицы Екатерины II²⁶, в гербе Екатеринославской губернии (29 Июля 1811 г.), города Екатеринодара (3 Сент. 1849 г.), вензель польского короля Сигизмунда Августа в гербе г. Митавы (11 марта 1846 г.). Из сего следует заключить, что вензельные изображения <одно или два слова нечитаемые> употребляются в геральдике в историческом значении и не соответственно времени утверждения гербов»²⁶.

В Министерстве с доводами согласились, 5 октября 1855 г. герольдмейстеру было отправлено новое письмо, но вместо принятия отрисованного проекта от министра юстиции поступило новое указание: «По представлении Г. Министру Юстиции полученного при отношении Вашем, Милостивый Государь, за № 3060 проекта герба Кяхтинского Градоначальства, Его Сиятельство Граф Виктор Никитич изволил приказать: в верхней части герба изобразить орла с вензелем в Бозе почившего Государя Императора на груди, а в нижней кадуцей с рогом изобилия, крестообразно.

О таком приказании Г. Министра, Департамент Министерства Юстиции имеет честь уведомить Вас Милостивый Государь, для зависящего со стороны Вашей распоряжения, возвращая представленные Вами три проекта герба Кяхтинского Градоначальства»²⁷.

Вновь 6 октября 1855 г. Д. Стасову герольдмейстером направлено указание к новой работе²⁸. Д. Стасов выполнил распоряжение герольдмейстера 15 ноября 1855 г., о чем отчитался рапортом «Господину исправляющему должность Герольдмейстера. Действительному Статскому Советнику и Кавалеру Василию Павловичу Филипову». Текст документа представлен копией, и, вероятно, копиист неверно указал имя герольдмейстера. В Адрес-календаре за 1855 г. в четвертом департаменте Сената значится состоящий за обер-прокурорским столом ДСС Василий Петрович Филипов²⁹.

Измененный герб 22 ноября 1855 г. письмом герольдмейстера (как указано, за подписью В. Философова) направлен в Министерство юстиции³⁰.

12 марта 1856 г. состоялась переписка между Статистическим комитетом МВД и Министерством юстиции, в которой появился новый проект герба работы МВД. Министр внутренних дел С. С. Ланской и председатель Комитета товарищ министра А. И. Левшин писали министру юстиции: «При отношении от 8го минувшего Февраля, Ваше Сиятельство изволили препроводить ко мне изготовленный в департаменте Герольдии Правительствующего Сената проект герба для Кяхтинского Градоначальства и просите отзыв по этому предмету.

По внимательном рассмотрении этого проекта, я нашел, что в нем помещены такие эмблемы, которые составляют уже принадлежность гербов весьма многих городов и губерний, например рог изобилия заключается в гербах Пятигорском, Коротоякском, Кунгурском, Ново-ладожском и других, а Меркуриев жезл в гербах Феодосийском, Таганрогском, Енисейском, Нежинском и др.; оба же эти изображения вместе находятся в гербах Харьковском, Верхнеудинском и проч.; что разделение щита на две равные части означает, согласно с правилами Геральдики, два герба, тогда как здесь он должен быть один.

Обращаясь с тем к проекту герба, внесенному в Правительствующий Сенат из Министерства Внутренних Дел при рапорте 25 Апреля 1852 года № 75, я равномерно нахожу, что и этот проект, по вышеизложенным причинам, также не удовлетворяет требованиям науки, и тем еще более, что помещенные в гербе предположенных чайных ящиков совершенно противны ее правилам.

По этим уважениям я имею честь препроводить к Вашему Сиятельству новый проект герба, в котором основная мысль осталась та же, какая господствует в обоих прежних проектах. Описание этого нового герба есть следующее: в золотом поле червлёный крест, с золотым вензельным, под золото. ИМПЕРАТОРСКОЮ Короною, именем в бозе почившим ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТРА НИКОЛАЯ I^{го}, основателя Градоначальства, а по четырем углам щита по дракону лазуревго цвета, в означение богатства и обширной торговли Кяхты с Китаем, имеющим в гербе своем дракона; щит украшен Императорскою Короною.

С тем вместе имею честь возвратить сообщенный мне Вами, Милостивый Государь, проект-ный рисунок»³¹.

Работа с проектами герба для Кяхтинского градоначальства завершена в 1857 г., что можно считать окончанием этапа оформления герба для Кяхтинского градоначальства до появления Гербового отделения. Вся документация по гербу была передана в Гербовое отделение, его управляющему Б. В. Кёне, это означало начало реализации совершенно нового подхода к рассмотрению и утверждению территориальных гербов³².

²⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 292. Л. 21, 21 об.

²⁷ Там же. Л. 22, 22 об.

²⁸ Там же. Л. 23.

²⁹ Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1855 : в 2 ч. Ч. I: Власти и места центрального Управления и Ведомства их. СПб., 1855. С. 104.

³⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 292. Л. 24, 25.

³¹ Там же. Д. 293. Л. 26.

³² Там же. Л. 26, 26 об., 27, 28, 28 об., 97, 97 об.

В целом к 1857 г. завершена активная роль Министерства внутренних дел в создании территориальных гербов, а точнее его структуры – Статистического отделения Совета МВД. Возможно, это связано с тем, что в 1853 г. в отставку вышел Константин Иванович Арсеньев, без преувеличения, наиболее значимая фигура отделения.

Несмотря на то что в 1856 г. из Министерства внутренних дел поступил новый рисунок герба для Кяхтинского градоначальства и озвучена критика проекта, выполненного Департаментом герольдии, этот рисунок не стал определяющим в восприятии герба для градоначальства, а послужил лишь информацией к размышлению для дальнейших проектных работ Гербового отделения (проектов Б. В. Кёне) и членов Присутствия Гербового отделения (проектов С. И. Афонсенко и В. В. Ленца).

Период 1852–1856 гг. для создания герба Кяхтинского градоначальства стал лишь переходным, породив шесть основных рисунков. Однако он обладает самостоятельностью, на сегодняшний день является ценным и, к сожалению для российского герботворчества, малоисследованным этапом развития отечественной территориальной геральдики XIX в.

Список источников:

- Аксёнов А.А. Деятельность Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел в области территориальной геральдики России в 30–50 гг. XIX в. (к постановке проблемы) // *Гербовый курьер*. 2025. № 2 (7). С. 88–97.
- Аксёнов А.А. Новые сведения о проекте герба Приморской области Восточной Сибири 1877 г. // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2023. № 6 (70). С. 46–50. <https://doi.org/10.17084/20764359-2023-70-46>.
- Аксёнов А.А. Раз прикоснувшись к его мохнатой шкуре – уже не отпустить никогда... (некоторые критические замечания и дополнения к геральдической проблеме «барсо-бавро-тигро-боброведения» Иркутского герба) // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 104: Геральдика: исследования и практика : материалы науч. конф. / отв. ред. Г.В. Вилинбахов. СПб., 2021. С. 96–127.
- Калашников Г.В. Торговые мотивы в российских городских и территориальных гербах // *Геральдический сборник № 1: Материалы семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина» : 2015–2018 : К 70-летию Г.В. Вилинбахова*. СПб., 2019. С. 194–215.
- Куренная И.Г. Территориальная символика Восточной Сибири (вторая половина XVII – начало XX в.) / отв. ред. М.В. Константинов. Новосибирск, 2010. 292 с.
- Медведев М.Ю. Архитектор, историк, геральдист: труды В.И. Кочедамова : сер.: Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина : заседание семинара. СПб., 2022. 29 с.
- Пушкарев В.А. Драконы в официальной эмблематике царской России // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2021. № 4. С. 21–32. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2021-4/21-32>.

References:

- Aksenov, A.A. (2025) Activities of the Statistical Department of the Council of the Ministry of Internal Affairs in the field of territorial heraldry of Russia in the 30-50s of the XIX century (On the formulation of the problem). *Gerbovyi Kur'er*. (2), 88–97. (In Russian)
- Aksenov, A.A. (2023) New information about the design of the coat of arms of the Primorsky Region of Eastern Siberia in 1877. *Scientific Notes of Komsomolsk-On-Amour State Technical University*. (6), 46–50. Available from: [doi:10.17084/20764359-2023-70-46](https://doi.org/10.17084/20764359-2023-70-46). (In Russian)
- Aksenov, A.A. (2021) Once you touch his shaggy skin, you will never let go... (Some critical remarks and additions to the heraldic problem of the “barso-babro-tigro-beaver studies” of the Irkutsk coat of arms). In: Vilinbakhov, G.V. (ed.) *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha. Vol. 104: Heraldry: Research and practice: Materials of a scientific conference*. Saint Petersburg, Gosudarstvennyi Ehrmitazh, 96–127. (In Russian)
- Kalashnikov, G.V. (2019) Trade motifs in Russian city and territorial coats of arms. In: *Collection of papers of Heraldry no. 1: Proceedings of the seminar “Heraldry – an ancillary historical discipline”: 2015–2018: On the 70th anniversary of G.V. Vilinbakhov*. Saint Petersburg, Gosudarstvennyi Ehrmitazh, 194–215. (In Russian)
- Kurennyaya, I.G. (2010) Territorial symbols of Eastern Siberia (Second half of the 17th – early 20th centuries). Novosibirsk, Nauka. (In Russian)
- Medvedev, M.Yu. (2022) Architect, historian, heraldist: Works of V.I. Kochedamov: Series: Heraldry – an auxiliary historical discipline: Seminar meeting. Saint Petersburg, Gosudarstvennyi Ehrmitazh. (In Russian)
- Pushkarev, V.A. (2021) Dragons on the official emblems of Tsarist Russia. *Humanities Research in the Russian Far East*. (4), 21–32. Available from: [doi:10.24866/1997-2857/2021-4/21-32](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2021-4/21-32). (In Russian)

Информация об авторе

А.А. Аксёнов – кандидат исторических наук, и. о. заведующего кафедрой «История и культурология», Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия. https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=679182

Конфликт интересов:

автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

A.A. Aksenov – PhD in History, Acting Head at the Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia. https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=679182

Conflicts of interests:

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.12.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.01.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 17.02.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.